

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Е. Н. Строганова, М. В. Строганов
Тверской государственный университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ДИАЛОГ ИСКУССТВ», ПОСВЯЩЕННАЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. Н. ИЩУКА

24-25 ноября 2014 г. в Твери состоялась международная научная конференция **«Лев Толстой и диалог искусств»**, организованная научно-исследовательским Центром тверского краеведения и этнографии Тверского государственного университета совместно с Государственным музеем Л.Н. Толстого и Тверской областной универсальной научной библиотекой им. А.М. Горького. Конференция была посвящена 90-летию профессора Геннадия Николаевича Ищука, научная деятельность которого была связана с изучением творчества Л.Н. Толстого и проблем читательского восприятия литературы (см. о нем: Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919—1986. 2-е изд, испр. и доп. Тверь, 2002. С. 289-333). В работе конференции приняли участие (в том числе заочное) более 40 специалистов в области литературоведения, искусствоведения, музееведения, фольклористики и кинодокументалистики из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Курска, Коломны, Твери, Ясной Поляны, Липецка, Старой Руссы, Симферополя, Киева (Украина), Вильнюса (Литва), Фрайбурга (Германия).

Тема конференции была задана многогранностью личности Л. Толстого и его диалогической, нередко полемической позицией в восприятии искусства. Тексты писателя и сама его личность многократно становились основой художественных откликов, порождая другие произведения искусства. Г.Н. Ищук всегда стремился изучать литературное наследие Л. Толстого в его связях с другими видами искусств, что отразилось не только в его собственно научной работе, но и в педагогической деятельности.

Конференцию открыли приветственные слова директора Государственного музея Л.Н. Толстого **Натальи Алексеевны Калининой**, доктора математики, вице-президента Толстовского Фонда **Андрея Сергеевича Кочубея** (Нью-Йорк, США), директора Тверской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького **Светланы Дмитриевны Мальдовой**, которая поделилась своими воспоминаниями о Г.Н. Ишуке.

О Геннадии Николаевиче, о своем знакомстве и работе с ним вспоминали также доктор филологических наук профессор **Валерий Владимирович Прозоров** (Саратов); ученик Г.Н. Ишука, кандидат филологических наук доцент **Вячеслав Иванович Юхнович** (Старая Русса); заслуженный работник культуры, научный сотрудник отдела литературных экспозиций Тверского государственного объединенного музея **Ольга Григорьевна Зимина** (Тверь).

Доклады, прозвучавшие на конференции, были объединены двумя основными проблемами: Л. Толстой и другие виды искусства (изобразительное искусство, музыка, театр, кинематограф) и литературные диалоги.

Многоаспектная тема «Толстой и изобразительное искусство» предполагает обращение к вопросам личного взаимодействия Толстого с художниками, создания портретов писателя, иллюстрирования его произведений, а также воплощения в текстах Толстого его взглядов на живопись. Доклад **И.Ю. Матвеевой** (Санкт-Петербург) был посвящен истории отношений Толстого и И.Е. Репина. Знаменитые портреты Толстого кисти Репина, сотрудничество художника с издательством «Посредник», воспоминания о Толстом в очерках Репина «Далекое близкое» – факты активного творческого и человеческого диалога писателя и художника. Основное внимание было сосредоточено на эстетических взглядах Толстого и Репина и некоторых фактах их биографий, зафиксированных в письмах Толстого, Репина, В.В. Стасова, П.М. Третьякова, Н.Н. Ге. **М.В. Строганов** (Тверь) попытался объяснить, почему не состоялось задуманное Толстым первое издание «Войны и мира» с иллюстрациями М.С. Башилова. Исследователи обычно считают, что причиной была медлительность работы художника. Но документы показывают, что Толстой сам работал медленно и кропотливо, задерживая сдачу текста в набор.

Толстой хотел руководить работой Башилова, но это вступало в противоречие с самой задачей иллюстрации как свободной

интерпретацией художником литературного произведения. Доклад **Л.У. Звонарёвой** и **Л.С. Кудрявцевой** (Москва) был посвящен графическому прочтению русским художником-эмигрантом А.А. Алексеевым (1901–1982) «Анны Карениной» и восьми рассказов Толстого. Черно-белые перовые иллюстрации к рассказам имеют явный лубочный привкус: они насмешливо, лихо стилизованы, перовой штрих на белоснежном фоне гибок и лаконичен. Иллюстрации к «Анне Карениной» Алексеев делал шесть лет (1951–1957, 120 офортов). Призрачные, почти невесомые образы-тени, матово-бледные композиции определяют стилистику «Анны Карениной». Эта поэтическая сюита не претендует на бытовую и костюмную точность. Так, в иллюстрации к 7-й части 2-го тома остается одна свеча в подсвечнике, заканчивающая жизнь черной струйкой дыма. Преломлению взглядов Толстого на изобразительное искусство в романе «Анна Каренина» был посвящен доклад **Н.З. Коквиной** (Курск). Сопоставление образов Вронского и художника Михайлова позволяет понять взгляды писателя на принципиальные вопросы искусства: профессионализм и любительство, техника и содержание, живописное изображение Христа.

Особое место в жизни Толстого занимала музыка. Писатель музицировал сам, был окружен профессиональными музыкантами и музыкально одаренными любителями, интересовался теоретическими аспектами музыкального искусства и включал музыкальную составляющую в свои произведения. **О.А. Культепина** (Тверь) описала музыкальные традиции семьи Л.Н. и С.А. Толстых, которые включали в себя музыкальное воспитание детей, музицирование для собственного удовольствия, организацию музыкальных вечеров. Статус Толстого и любовь С.А. Толстой к музыке определили почти постоянное присутствие в доме профессиональных музыкантов, с которыми сами домочадцы нередко составляли ансамбли. Супругов Толстых объединяли редкостное понимание и любовь к музыке. Но из-за различия их вкусов дом был местом необычного смешения музыкальных пристрастий, что создавало своеобразную атмосферу. Поэтому можно говорить о том, что особые отношения с музыкой определили формирование уникальных музыкальных традиций в

семье Толстых. Наименее исследованы музыкальные интерпретации произведений Толстого. **И.А. Краснова** и **М.В. Ланина** (Санкт-Петербург) говорили о воплощении образов и идей романа «Анна Каренина» на балетной сцене. Вслед за Р. Якобсоном докладчицы

толкуют хореографическое прочтение романа как интерпретацию вербальной знаковой системы с помощью невербальной. При переложении литературного текста на язык танца хореограф оказывается переводчиком, сочетая в себе читателя и автора-интерпретатора. Результат его деятельности воплощается в балете, который является самостоятельным произведением, отражающим диалог хореографа с литературным произведением. Такая интерпретация заданных литературным текстом смыслов порождает новые (производные) смыслы, вовлекающие зрителя в продолжение диалога. Анализ соотношения текста балета с текстом романа предложила **Т.В. Белова** (Тверь) в докладе «Роман Толстого “Анна Каренина” в хореографическом прочтении».

Ряд докладов был посвящен специфике понимания Толстым драматического искусства и воплощению его текстов на театральной сцене. **В.И. Юхнович** (Старая Русса) сосредоточил внимание на проблеме «Л. Н. Толстой и искусство театра». Театральное искусство как публичное «лицедейство» – сложная и оригинальная составляющая эстетических представлений Толстого. Привычное словосочетание *искусство театра* Толстой делил на составляющие: искусство и театр, вследствие чего возникает вопрос, считал ли Толстой театр искусством. Другие аспекты проблемы были представлены в докладах **А.Н. Зорина** (Саратов) «Концептуализация прозы Л.Н. Толстого в современных театральных инсценировках (на материале спектаклей российской столичной сцены)», **И.Н. Юдкина** (Киев, Украина) «Театральная основа общности новеллистических и драматических монологов: „Власть тьмы“ и „Смерть Ивана Ильича“ Л.Н. Толстого» и **О.В. Разумовской** (Москва) «Два “Лиры”: вклад Л.Н. Толстого в шекспироведение».

Одним из наиболее актуальных в наши дни оказывается вопрос об интерпретации личности и творчества Толстого в «самом массовом искусстве». **Ю.В. Юхнович** (Старая Русса) посвятила свой доклад трактовке в кинематографе романа «Анна Каренина», который

особенно востребован и на театральной сцене и в кино. Кинематографический опыт прочтения романа в России и за рубежом включает 32 киноверсии, в том числе телевизионные, и каждая из них по-своему отражает его содержание и идейную проблематику. В истории экранизаций «Анны Карениной» выявляются два вектора: путь от Толстого (экранизации, идущие от текста) и путь к Толстому (трактовки, направленные на потребности современной зрительской

аудитории). Об одной из трактовок второго типа говорил **Ю.В. Прокопчук** (Москва), который показал, что авторы фильма «Последнее воскресение» (режиссер М. Хоффман) допустили ряд неточностей в изображении жизни Толстого и его окружения, что духовный мир писателя представлен в фильме очень ограниченным, а идеи Толстого выражены в схематичной и подчас карикатурной форме. У зрителя не остается единого, цельного представления о мировоззрении Толстого, наоборот, возникает впечатление непоследовательности и недоговоренности. Для создателей фильма ключевой в жизни 82-летнего Толстого была тема любви, причем отнюдь не евангельской. Толстой в фильме часто вспоминает о половой любви, подчеркивая, что сам он «плохой толстовец». Высшая любовь, любовь-агапэ, о которой Толстой писал еще в своих первых религиозно-философских работах, является, по мнению авторов фильма, плодом отвлеченной теории. Фильм «Последнее воскресение» интересен не для понимания личности Толстого, а исключительно для характеристики кинематографа начала XXI в.

Наглядным выражением синтеза разных видов искусства стали доклад Мультимедиа 1887 года: К реконструкции одного замысла Л.Н. Толстого» и историко-документальный фильм **Г.М. и А.М. Евтушенко** (Москва) «Запечатленный образ, или Лев Толстой и Илья Гинзбург: двойной портрет в интерьере эпохи», демонстрация которого вызвала живую дискуссию.

Вопрос об отношении Толстого к народному творчеству был поставлен **В.Е. Добровольской** (Москва). Докладчица указала, что Толстой был единственным, кто записал несказочную прозу от известного сказителя былин В.П. Щеголёнка. На этих легендах основаны три «народных рассказа» Толстого: «Чем люди живы», «Два старика», и «Три старца», а также рассказы «Корней Васильев», «Молитва», «Старик в церкви» из «Круга чтения». В Яснополянской

школе Толстой постоянно обращался к народным сказкам, считая их наиболее подходящим чтением для крестьянских детей. Поэтому весьма возможно, что он подсказал учителю Крапивенской школы А.А. Эрленвейну издать книгу «Народные сказки, собранные сельскими учителями» (1863, записи в деревнях Крапивенского у. Тульской губ.; 2-е изд. 1882).

Бытование образа Толстого в XXI в. в словесных и изобразительных текстах показала **Е.Н. Строганова** (Тверь) в докладе «“И на деле Лев Толстой”: Ипостаси образа Толстого в современной культуре». Клишированность непосредственного восприятия образа Толстого обусловлена школьным образованием: классик, борода, лапти, хрестоматийный набор произведений. Стереотип заложен и в популярной поговорке «На словах ты Лев Толстой, а на деле <...> простой». Ее многочисленные словесные варианты, иллюстрирующие рисунки и демотиваторы можно назвать своего рода «народным творчеством». Наряду с таким восприятием имени Толстого как знака немалая часть публики воспринимает произведения писателя как живое явление, обсуждая их на форумах, создавая в Интернете толстовские группы, где основное внимание уделяется нравственным принципам и вопросам религии. Об актуальности Толстого свидетельствуют и современные движения контркультурного порядка. Месту Толстого в современном мире были посвящены доклады **М.Ю. Тимофеева** (Иваново) «Л. Н. Толстой в современной массовой культуре», **Н.А. Борисенко** (Москва) «Образ Л.Н. Толстого в учебнике русского языка», **К.И. Шарафудиной** (Санкт-Петербург) «„Толстой нарасхват“: издательский аппарат и оформление современных изданий».

Особый характер имели доклады, посвященные бытовому поведению Толстого и его героев. **А.Г. Гродецкая** (Санкт-Петербург) напомнила о ссоре Толстого и И.С. Тургенева 27 мая 1861 г. в имении Фета Степановке, обстоятельства которой известны по рассказу Фета и записи С.А. Толстой. За ссорой последовал вызов на дуэль, повторенный в октябре того же года, – в результате взаимных оскорблений Толстой и Тургенев разошлись на 17 лет. Общение возобновилось в 1878 г., но уже не было близким. Предысторией ссоры были идейные (оценка Жорж Санд, война Толстого с тургеневской «фразой») и лично-бытовые (отношения Тургенева с

М.Н. Толстой) конфликты писателей с самого начала их знакомства в ноябре 1855 г. Причиной ссоры 1861 г. стало вызывающее непризнание Толстым принципов благотворительности, которые Тургенев поддерживал в воспитании своей дочери Полины, жившей во Франции. Однако дворянка по отцу, дочь Тургенева, воспитывавшаяся во Франции вместе с детьми Полины Виардо, в России оставалась крепостной, и эта ситуация после обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. воспринималась особенно остро. **Э. Шорэ** (Фрайбург, Германия) в докладе «Гендер, досуг и „Анна Каренина“» исходила из того, что существующие концепции досуга до сих пор односторонне выводятся из сугубо мужских представлений, женские формы досуга практически не привлекают внимания. Докладчица анализировала роман с точки зрения той функции, которую выполняет женское рукоделие в контексте понятий ‘труд’, ‘деятельность’, ‘праздность’ и ‘досуг’. Определение досуга и его моделей включает в себя несколько основополагающих культурных оппозиций: антропологическую (активность / пассивность), социальную (включение / исключение), эстетическую (рецептивность / продуктивность), эпистемологическую (теория / практика).

Второй блок докладов был посвящен внутрилитературным диалогам. **Г.В. Алексеева** (Ясная Поляна) говорила о восприятии Толстым наследия китайских мудрецов: Конфуция и Мэн-цзы (в письме к М.М. Ледерле, 1891 г.: «очень большое влияние») и Лао-цзы («огромное»). На полях книг и журналов из библиотеки в Ясной Поляне Толстой вступал в диалог с китайскими мудрецами. В 1903 г. он перевел с английского языка поэтические тексты Лао-цзы на полях книги «Lao-tzu. The Light of China...» (Philadelphia, 1903). На книге «Lao-Tze's Tao-the-king» (Chicago; London, 1898) Толстой оставил маргиналии. Писатель, видимо, предполагал использовать отмеченные фрагменты в сборнике «Круг чтения», где Лао-цзы был один из самых цитируемых авторов. **В.А. Викторевич** (Коломна) рассмотрел эволюцию эстетических взглядов Толстого. В начале пути писатель разделял пафос эстетической критики, но после известного мировоззренческого перелома в связи с беспощадной критикой современной цивилизации он отверг эстетическую функцию искусства ради коммуникативной. Ниспровержение догм на деле оборачивалось новым догматизмом. Сходным образом А.И. Солженицын в перерыве работы над «Красным колесом» разгромил фильм А. Тарковского

«Андрей Рублев», поскольку принципы работы режиссера с историческим материалом не совпадали с его собственными – каноническими, с его точки зрения. Повторился парадокс закономерно-непонимающей критики, обусловленной «энергией заблуждения». **А.П. Ауэр** (Коломна) проанализировал повесть С.А. Толстой «Чья вина?» как творческий диалог с повестью «Крейцера соната», который предопределил и противостояние стилей: обилие беллетристических приемов в повести С.А. Толстой на всех уровнях – от психологизма до символических обобщений. **Д.К. Равинский** (Санкт-Петербург) предложил доклад «Критик Толстого В.В. Ярмонкин».

Доклад **Т.С. Мясниковой** (Тверь) был посвящен изображению усадебной жизни в повести Толстого «Детство» на фоне литературной традиции, сложившейся на рубеже XVIII–XIX вв. в русской литературе. В литературе усадебный текст закономерно актуализировался накануне реформы 1861 г., когда был осознан кризис усадебной жизни. В повести Толстого очевидны характерные черты усадебного текста, но концепт ‘старый дом’ отсутствует, хотя, по сути, усадьба является «старым домом». Этот образ создается с помощью совмещения двух точек зрения: героя (ребенка) и автора (взрослого человека), который, как и «старый дом», давно живет и многое знает. **В.В. Акимова** (Москва) привлекла внимание к прозе художника К.А. Коровина, который нередко выбирал своих известных современников – композиторов, художников, писателей – в качестве героев произведений. Более пятнадцати раз в прозе Коровина упоминается Толстой – как писатель и религиозный мыслитель, чаще всего – в ряду других известных людей («Из моих встреч с А.П. Чеховым», «На Севере диком», «В дни юности»). Реже Коровин говорит о Толстом как об авторитетной личности («Моя жизнь», «Московская канитель»).

Вопросы литературных диалогов были подняты и в выступлениях, тематически не связанных с творчеством Толстого. Доклад **Е.Г. Милюгиной** (Тверь) «Литературные диалоги в травелоге» опирался на материал путешествий по Тверскому краю XVI–XIX вв. Травелог основан на опыте предыдущего путешественника и/или формулирует собственный опыт для следующего путешественника. В большей степени это относится к травелогам, написанным для широкого читателя (путеводители, дипломатические и научные

отчеты, путевые очерки); в меньшей степени – к травелогам, не предназначенным для общественного внимания (дневники, частные письма). В плане синхронии выявляется диалог взаимодополнения, ориентированный на расширение и уточнение сведений: А. Поссевино / Паоло Кампани (1581); К.И. Габлиц / А.В. Храповицкий (1787). В плане диахронии выявляется диалог наследования, переводящий травелог в рамки беллетристики: И.Ф. Глушков (1801) / И.А. Дмитриев (1837) / А.О. Ишимова (1844); Поездка в город Осташков (1853) / А.Н. Островский (1856) / В.А. Слепцов (1861). Доклад **А.А. Охременко** (Симферополь, Крым) был посвящен диалогу двух текстов: «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794» П. С. Палласа и «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И.М. Муравьева-Апостола, которые объединяет тема путешествия. Но если ученый-естествоиспытатель Паллас занят естественно-географическим исследованием полуострова (хотя дает и немало исторических справок), то писатель Муравьев-Апостол интересуется античной историей Крыма. Вместе с тем Муравьев-Апостол часто обращается к «Наблюдениям...» Палласа, вступая в диалог с ним: полемизирует, дополняет и уточняет некоторые детали. **А.С. Шермет** (Симферополь, Крым) описала литературные связи А.С. Пушкина и его современника, малоизвестного поэта И.П. Бороздны, автора трех сборников стихов и поэмы «Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма» (1837). Бороздна упоминается как последователь Пушкина и автор «Поэтических очерков...», содержащих ряд аллюзий на «Евгения Онегина» и «Бахчисарайский фонтан». Но уже в стихотворении «К Пушкину» (1828) Бороздна оценил роль Пушкина в литературе и свое место по отношению к нему. «Поэтические очерки...» стали поэтическим паломничеством в «онегинскую» Одессу и «пушкинский» Бахчисарай старательного поэта-ученика, стремящегося по следам своего литературного кумира.

В выступлении **М.В. Симоры** (Тверь) было показано, что восприятие личности и произведений Ф.М. Достоевского молодым поколением 1870-х гг. отличалось от рецепции 1860-х гг. В 1860-е гг. далекая от политики молодежь сопереживала Достоевскому, полностью принимая его творчество. Но радикально настроенная молодежь, ждавшая от писателя-каторжника поддержки своих идей, была разочарована. Появление «Дневника писателя» и участие

Достоевского в литературных вечерах стали главными факторами, изменившими отношение к Достоевскому радикальной молодежи, которая осознала его роль как наставника. Литературные диалоги стали также предметом докладов **Ю.Н. Борисова** (Саратов) «Тверь и Саратов в „Горе от ума“: ассоциативный потенциал читательского восприятия», **А.И. Федуты** (Вильнюс, Литва) «Николай Полевой: журналист, писатель и читатель в сознании автора», **Т.В. Сварчевской** (Тверь) «А.Я. Марченко: „женское слово“ в литературном диалоге современников», **А.С. Кондратьева** (Липецк) «Духовный опыт М.Ю. Лермонтова в художественном сознании Л.Н. Толстого»; **Е.Д. Родионовой** (Тверь) «М.К. Цебрикова в диалоге с современниками», **А.В. Кулагина** (Коломна) «Лирический герой А. Кушнера как читатель Толстого».

Содружество искусств отразилось не только в научных докладах и демонстрации фильма, но и в художественной программе конференции: выступлении студентов Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского, презентации работ учащихся детской студии изобразительного искусства «Зебра», инсценировке рассказа о Толстом, подготовленной шестиклассниками средней школы № 15 г. Твери.

Л. Толстой был и остается живым участником культурной жизни, и вся современная культура находится в активном диалоге с ним. Таков главный результат состоявшейся конференции.

Выставка детских рисунков

